

Трусливая девушка упала в обморок на землю, а парень рядом задохнулся от тошноты.

— Мисс, вы в порядке? — взволнованно спросил Чуцзин. Он был абсолютно не в курсе происходящего. — Черт!

Его голос еще не стих, как с длинной школьной аллеи хлынула новая волна убийц.

— Бегите! Все бегите из школы! Быстрее!!! — завопил Чуцзин.

Снова раздались испуганные крики. Все, кто как мог, зажав головы руками, бросились врассыпную. Школьные ворота вмиг заполнились людьми, каждый из которых боялся быть застреленным неизвестно откуда взявшимися наемниками.

Однако Чи Иншунь, Цзо Юньчэнь и Инь Шэлань остались на месте. Ваньянь Синьюэ тоже собиралась остаться, но ее увела охрана Вэнь Ли.

— Уходите все, их цель — мы, — холодно бросила Хуаньин, уворачиваясь от пули.

— Ввязываться сюда вам ни к чему! — Ши Сюнь сделал сальто, подбирая с земли осколок стекла. Одним резким движением запястья он за одну десятую секунды полоснул по горлам трех убийц с абсолютной, стопроцентной точностью!

Цзо Юньчэнь восхищенно цыкнул:

— Тьфу ты, ну и зверь. — И свалил одного из противников.

— Довольно весело, — пнул подбежавшего киллера Чи Иншунь. — Ваньянь Аньцянь, смотри у меня! Только попробуй пострадать!

Слова Чи Иншуна заставили остальных с любопытством на него покоситься.

Инь Шэлань впечатал в землю еще одного противника:

— Сметь устраивать погром даже на школьном празднике Калайта — вы смертники! — После чего отвесил тому пару ударов кулаком.

— Вы что, совсем не собирались мне говорить? — Чуцзин подошел к Сюйхань и помог ей вырубить врага сбоку.

— Забыла! — Паршивая отговорка, за что она закономерно получила от Чуцзина сердитый взгляд. Девушка лишь игриво показала ему язык.

— Не двигайся, а то убью его!

В свете фонарей отчетливо было видно: один из убийц схватил Цан Найтэна, а к его виску был приставлен сверкающий черный пистолет.

Лицо Цан Найтэна побледнело, а шея покраснела от удушающего захвата.

Взгляд Сюйхань сузился. Черт побери, что он вообще здесь делает!

Всеми силами подавляя внутреннюю панику, она думала: неужели она снова потеряет близкого человека?

— Дядя!! — Чи Иншунь, Цзо Юньчэнь и Инь Шэлань испуганно вздрогнули.

Разгадав намерения Сюйхань, Ши Сюнь предупредила:

— Советую тебе не делать глупостей, иначе последствия превзойдут любые твои ожидания!

— Хэ, раз уж я все равно последний оставшийся, так хоть утащу этого мужика с собой на тот свет! Ха-ха!! — это было похоже на маниакальный, безумный смех, но ультиматум прозвучал предельно четко: — Хочешь спасти ему жизнь — иди сюда на обмен!

Убийца указал на У Хуаньин.

У Хуаньин без малейших колебаний кивнула:

— Хорошо. — Она бросила пистолет на землю и подняла обе руки.

— Ты что, с ума сошла? — не удержался от крика Инь Шэлань, его сердце бешено колотилось от напряжения.

Словно не слыша его слов, У Хуаньин мелкими шажками двинулась вперед.

Все шло по плану.

— Эй! — Инь Шэлань отчаянно попытался ее остановить, но Ши Сюнь преградила ему путь.

Цзо Юньчэнь тоже перевел взгляд на Ши Сюнь:

— Вы же подруги? И вот так просто будете смотреть, как она идет на смерть?

— Я доверяю ей. — Ши Сюнь не отрывая глаз смотрела вперед и тихо произнесла...

— Ты что за чушь несешь? — Чи Иншунь тоже нахмурился.

Доверяет? Разве какое-то доверие способно все решить?

Бред чистой воды.

Ши Сюнь ничего не ответила. Она тихо стояла в стороне, а Хуаньин уже отделяло от убийцы всего пять шагов.

— Чуцзин, как только он отпустит Цан Найтэна, сразу уводи его отсюда, и поживее, понял?
— шепотом сказала Сюйхань стоявшему перед ней Ян Чуцзину.

Чуцзин кивнул.

— Вы! Оружие тоже бросьте на землю!! — закричал убийца остальным.

Ши Сюнь и Сюйхань, державшая пистолеты, переглянулись и без тени сомнения швырнули их на землю. В отличие от перенервничавших парней, они выглядели куда более хладнокровными.

— Ха-ха, какие послушные.

Когда Хуаньин оказалась от него на расстоянии всего одного шага, киллер отпустил Цан Найтэна.

Он мгновенно развернул дуло пистолета на У Хуаньин, согнув указательный палец...

— Бэм!

Раздался выстрел, и чья-то фигура резко рухнула на землю.

Это был тот самый убийца. Он не умер — пуля попала ему в ногу, и он рухнул на колени. Выпавший из его руки пистолет У Хуаньин отбросила точным ударом ноги, и он отлетел недалеко в сторону.

За его спиной возникли около десяти человеческих фигур в белом — Люли.

Люди Люли ловко заткнули рот убийце полотенцем и скрутили руки за спиной. Проигнорировав исполненный гнева и отчаяния взгляд наемника, Ши Сюнь подошла к нему:

— Разве ты не знал? Тот, кто остается последним, обычно испытывает наибольшую боль.

Уведя Цан Найтэна в безопасное место, Чуцзин поднял с земли пистолет:

— О? Да это же люди из Ледяных Врат.

— Суметь нанять людей из Ледяных Врат — это по карману разве что баснословным богачам или знати, — заметил Чи Иншунь.

Ледяные Врата занимали позицию на три ступени ниже Люли и являлись печально известной бандой наемников, готовых на любые подлости ради достижения цели. Они обычно брались исключительно за заказы с баснословными гонорарами, на все остальное им было плевать. Даже состоявшие в их рядах киллеры не обладали и капелькой морали.

— Кто же их все-таки подослал? — погрузившись на секунду в раздумья, произнес Цзо Юньчэнь.

— Не ваше дело, кто. Сами разберемся, — отмахнулась от них Сюйхань.

Хуаньин прислонилась к стене, и к ней подошел Инь Шэлань:

— Эй, ты в порядке?

— С чего бы мне быть не в порядке? — Хуаньин гордо вскинула подбородок и посмотрела на Инь Шэланя так, будто перед ней идиота кусок, после чего прошла мимо него к наемнику: — Ха, неужели ты всерьез думал, что сможешь забрать мою жизнь, Брайан?

— Да, мисс. Каковы будут указания?

Хуаньин скрестила руки на груди:

— Заберите его к себе и сделайте то, о чем я говорила в прошлый раз.

С этими словами она заметила панический ужас в глазах киллера.

Брайан кивнул, а затем взмахнул рукой, приказывая подчиненным забрать преступника. Несколько белых силуэтов вновь, подобно призракам, взвалили человека на плечи и бесследно растворились в темноте.

— Брайан, сделай так, чтобы через три дня Ледяные Врата навсегда стерлись с лица земли.

Чи Иншунь, Цзо Юньчэнь и Инь Шэлань с изумлением уставились на И Ши Сюнь.

— Через три дня сделать так, чтобы Ледяные Врата стерлись с лица земли.

Что она несет? Она хочет уничтожить Ледяные Врата?

Если она не шутит, то ее личность действительно вызывает серьезные подозрения.

— Слушаюсь, мисс. Тогда мы отклоняемся.

Они подозрительно проводили взглядом удаляющегося Брайана.

— Вы... кто вы такие? — холодно спросил Чи Иншунь, с предельно серьезным выражением лица.

— Какие же вы сплетники, — скривила губы Сюйхань. — Ой, Чуцзин, здесь все на тебе, разгребай тут сам. — Она дружелюбно улыбнулась Чуцзину, и все трое покинули Калайт.

Вскоре прибыла полиция. Поскольку колледж Калайт располагался на склоне горы, а охрана там обычно была строжайшей, ничего подобного здесь почти никогда не случалось. Однако из-за внезапной перестрелки полиции пришлось изрядно повозиться, прежде чем добраться до места.

В конце концов, Чуцзин задействовал влияние клана Ян и замял это происшествие.

Вернувшись на виллу, У И выслушивал доклад помощника:

— Глава, говорят, отправленные убийцы не смогли успешно выполнить задание.

К счастью, с Хуаньин все было в порядке.

Помощник с недоумением поглядывал на невозмутимого У И. По идее, тот должен был взбеситься, но на сей раз все было иначе:

— Глава, нам стоит отправить людей снова?

— Пока не нужно! — резко бросил У И и взмахнул рукой, давая помощнику понять, что тот может быть свободен. Тот немедленно покинул комнату.

Это было не в его правилах. Прежде чем цель не будет достигнута, он не собирался отступать.

Впервые за столько лет он проявил заботу о собственной дочери. Вспоминая побег дочери много лет назад, он понимал, что поднимать всех на ее поиски тогда вовсе не входило в его планы — в ту пору он сам ненавидел ее всеми фибрами души и желал лишь одного: чтобы она убралась как можно дальше. Заняться ее поиском потребовали старейшины клана У. И лишь поневоле он отправил людей для видимости.

А сегодня он вдруг стал переживать о ребенке, рожденном той женщиной.

Ха, какая нелепость.

Вэнь Ли смахнула со стола дорогой чайный сервиз, и по полу разлетелись безобразные осколки.

— Даже человека прикончить не смогли! Чем вообще занимаются эти Ледяные Врата!

— Мама, не так сильно же переживай, выпей водички, — Ваньянь Лиюэ протянула Вэнь Ли новую чашку с горячей водой.

— Хм, а от тебя тоже толку ноль! Умудрилась проиграть выступление какой-то убудочной девчонке, у тебя вообще есть хоть капля стыда? — разъяренная Вэнь Ли тыкала пальцем в висок Ваньянь Лиюэ, ее лицо посинело от злости.

— Мам, ну перестань. Я же сама не хотела, больно же!!

Дверь с силой распахнулась, издав громкий стук. На пороге стоял Ваньянь Синьюэ, яростно глядя на мать и сестру.

— Это ты подослал убийц? — рявкнул он на Вэнь Ли.

— Братец, ты несешь чушь...

— Заткнись! — Резкий окрик Ваньянь Синьюэ заставил Ваньянь Лиюэ подавиться возражениями.

Переведя взгляд на мать, он повторил допрос:

— Я спрашиваю еще раз: убийц подослала ты?

Вэнь Ли скривилась от недовольства:

— Разве так подобает разговаривать с матерью? С этим сыном у нее вечно были одни проблемы — вечно норовил защитить чужих. Восемь лет назад, находясь далеко в Германии и узнав о смерти И Сия, он закатил ей грандиозный скандал и даже пригрозил покинуть семью Ваньянь!

Неужели и теперь он собирается покрывать И Ши Сюнь?

— Ну и что, если я? — Вэнь Ли сделала глоток горячего чая.

Пальцы Ваньянь Синьюэ медленно сжались в кулаки так сильно, что на руках вздулись вены. Преодолевая гнев, он процедил:

— Тогда не вини меня, если я все расскажу отцу. — С этими словами он хлопнул дверью и вышел из гостиной.

— Ты!! Ты... неблагодарный сын! — Вэнь Ли перехватило дыхание, и она зашлась в яростном кашле.

— Мама...

Ранняя зима на окраине Лондона выдалась на редкость безмятежной, а в траве вокруг возвышавшейся виллы то тут, то там мерцали огоньки светлячков...

— Сюйхань, как там дядя? — спросила Ши Сюнь, вытирая полотенцем влажные пряди волос.

Говорили, что Цан Найтен прибежал туда вопреки уговорам телохранителей, потому что беспокоился о безопасности Сюйхань. По идее, будучи президентом Концерна Цаннань, он должен был обладать неплохими боевыми навыками. Но увы, вокруг царила такая непроглядная тьма, что он просто не заметил нападения киллера. Позже телохранители благополучно сопроводили Цан Найтена домой. Возможно, ради сохранения репутации Концерна Цаннань, инцидент с его похищением постарались не предавать огласке.

— Вполне отлично, — бесстрастно отозвалась Сюйхань, свернувшись калачиком на диване.

Мм, кажется, стало прохладно.

— Он ведь о тебе переживает, — бросила на нее косой взгляд Хуаньин. Не ценит она своего счастья.

Сюйхань протянула руку и прибавила температуру на кондиционере.

Верно. Хоть время и честно выполняло свой долг, высушивая боль в сердце, воспоминания все

равно упрямо прорастали вновь. Даже если их безжалостно давило время, они все равно пускали корни, и вырвать их было уже невозможно.

Просто она была слишком упряма...

На следующий день доска объявлений колледжа Калайт пестрела самыми невероятными сплетнями.

Празднословы из школьного пресс-центра настряпали статейки вроде «Кто же на самом деле эти три новенькие», «Возможно, они мафиозные наследницы» или «Даже президент студсовета называет их "мисс"», из-за чего вся школа только и делала, что строила догадки.

Ян Чуцзин, будучи председателем студсовета, подошел к своим обязанностям с полной ответственностью: сначала он с позором снял с должности главу пресс-центра, а затем приказал сорвать все сомнительные листовки с доски объявлений. При этом он пустил слух: «Неподтвержденным новостям не место на доске объявлений, иначе это будет расцениваться как клевета».

Приехав в школу и припарковав машину, Ши Сюнь и остальные сразу столкнулись нос к носу с шедшим им навстречу Ваньянь Синьюэ.

Тот сразу заговорил:

— Аньцян, нет... И Ши Сюнь, давай поговорим. — Его красивое лицо выглядело уставшим.

— Хуаньин, Сюйхань, идите в класс. — Ши Сюнь кивнула Ваньянь Синьюэ. — Пойдем.

Ваньянь Синьюэ слабо улыбнулся и зашагал впереди.

Пройдя немного, он остановился, резко развернулся к ней и произнес:

— Прости, Аньцян. Мне действительно очень жаль, что мать так поступила с тобой! — Его голос слегка дрожал, заставив Ши Сюнь замереть.

Воспоминания, словно переливающийся всеми цветами радуги хрусталь, глубоко запрятанный на самом дне сердца, вновь были подняты на поверхность.

— У-у-у, как больно! Не бейте меня, я правда не крада ваш хлеб! — Малышка Аньцян сжалась на полу от боли, ее кожа была буквально разодрана. Она действительно не брала тот хлеб с кухни, почему же горничные ей не верили?

— Ха, еще смеешь отпираться! Наверняка это твоя мамаша научила тебя воровать, ну и низость! — громко отчитывала ее старшая горничная, отвечавшая за кухню, а занесенная деревянная палка не останавливалась ни на секунду.

— Нет, я не крала, правда!! — Оправдания Аньцянь не вызвали доверия, напротив, удары палкой стали только сильнее.

— Не крала? А куда тогда делся хлеб с кухни? — Взгляд горничной, полный отвращения, пронзал Аньцянь насквозь, после чего та грубо рывком подняла упавшую девочку на ноги.

Этот взгляд стал кошмаром, который она не сможет забыть до конца своих дней.

— Я... я не знаю. Это правда не я! Пожалуйста, поверьте мне!

Она просто случайно заблудилась и забрела на кухню, она честно ничего не брала.

— Если не она, то кто же еще! Живо отведите ее к госпоже Вэнь Ли, таких гадинок обязательно нужно как следует проучить! — нетерпеливо толкнула ее другая горничная.

— Не надо! Сестрица, умоляю тебя, это правда не я...

— Не она взяла. Это я стащил хлеб с кухни, чтобы покормить Давэя, — внезапно перед ними возник мальчик.

Увидев его, горничные тут же оставили Аньцянь:

— Здравствуйте, молодой господин Синьюэ! — словно и не слыша только что сказанных слов.

— Отпустите ее, я же сказал, что хлеб взял я, — нахмурился Ваньянь Синьюэ.

Аньцянь сидела на полу в оцепенении. Зачем он за нее заступается? Они ведь совершенно незнакомы!

Не обращая внимания на растерянных служанок, Ваньянь Синьюэ взял Аньцянь за руку и увел прочь.

— Ты в порядке? — спросил он, оглядывая ее покрытое синяками и ссадинами тело.

Аньцянь упрямо покачала головой, ее бирюзовые глаза смотрели прямо на него. Только сына тетушки Вэнь Ли здесь называли «молодым господином».

— Мм, И Сия — твоя мать? — дождавшись кивка Аньцян, продолжил он: — Меня зовут Ваньянь Синьюэ, я твой старший брат.

Аньцян непонимающе уставилась на него.

Тогда он достал из-за спины бутылочку молока и протянул ей:

— Держи, пей больше молока, быстрее вырастешь. Тогда никто больше не посмеет тебя обижать.

— Но... мама говорила, что нельзя брать чужие вещи, — сглотнув слюну, пробормотала Аньцян, но все же вернула бутылочку Ваньянь Синьюэ.

— Брат — не чужой. — Ваньянь Синьюэ снова вложил молоко ей в руку.

— Спасибо, братик! — Аньцян радостно улыбнулась. Как здорово, это молоко на вид такое вкусное.

— Ладно, мне пора. В другой раз приду еще поиграть с тобой.

— Угу, пока, братик!

Хотя из-за сильных холодов молоко тогда вызвало у Аньцян расстройство желудка. И хотя он так и не сдержал обещания прийти снова. Тем не менее, она была безмерно благодарна Ваньянь Синьюэ.

Ши Сюнь вернулась из воспоминаний к реальности. Перед ней стоял тот самый человек, который первым признал ее членом семьи Ваньянь, человек, который первым пришел ей на помощь в этом доме.

— Отпустите ее, я же сказал, что хлеб взял я.

— Меня зовут Ваньянь Синьюэ, я твой старший брат.

— Брат — не чужой.

— Это тебя не касается, тебе не за что передо мной извиняться.

Ваньянь Синьюэ смотрел на нее уже не с тем жалостливым выражением, что много лет назад, в его глазах читалось лишь раскаяние:

— Аньцяннь, семья Ваньянь задолжала тебе слишком многое.

— Хватит с меня. Нынешняя я не имеет никакого отношения к семье Ваньянь!

Даже если они и задолжали ей, сегодняшней И Ши Сюнь уже не нужны подачки.

Нынешняя И Ши Сюнь не та девочка, которую можно отделаться бутылкой молока, и пара извинений не способна заглушить весь гнев в ее сердце.

— Я... я не смею надеяться на твое прощение, но я очень хочу, чтобы ты не взваливала на себя слишком тяжелый груз. Тебе же самой будет невыносимо тяжело, — искренне произнес Ваньянь Синьюэ. После вчерашнего происшествия он понял: она вполне способна отомстить клану Ваньянь.

И в один прекрасный день семья Ваньянь неизбежно окажется в ее руках.

Впрочем, разве это не справедливо? Все это клан Ваньянь задолжал ей и матушке И Сия.

Ваньянь Синьюэ ушел, а И Ши Сюнь так и осталась стоять на месте.

Словно затерянная в тишине лодочка, она мерно покачивалась на волнах сомнений.

— Брат...

Согласно традициям Калайта, сразу после школьного праздника начинался большой экзамен. Те ученики, кто по итогам экзамена оказывался в сотне худших по параллели, были вынуждены провести половину зимних каникул на дополнительных занятиях.

Таков был Калайт: пусть даже даже худший ученик школы выглядел непревзойденно на фоне учащихся других учебных заведений, но девизом Калайта было: нет предела совершенству, бывает лишь еще лучше.

Поэтому каждый в престижной академии Калайт ходил как на иголках, страшно боясь лишиться половины каникул.

Отучившись всю первую половину дня, смертельно уставшая Сюйхань уселась в отдельной кабинке школьной столовой вместе с Ши Сюнь и Хуаньин, чтобы побрызгать от нечего делать.

— Ты же все утро дрыхла, с чего это ты устала? — насмешливо фыркнула Хуаньин.

— Пф, программу второго года обучения мы уже давным-давно прошли, так что грех было

упускать шанс доспать. — Шутки в сторону, они ведь были докторами наук из Гарварда, и если бы не их план, ни за что не стали бы париться на уроках в старшей школе.

Ши Сюнь отрезала небольшой кусочек миланского пирога с тартелетками и отправила в рот — неплохо, тает во мгновение ока. Подняв голову, она спросила:

— Как сдавать экзамен будем: шумно или тихо?

Иными словами, написать ли на безупречные баллы, чтобы взбудоражить всю школу, или просто набрать проходной минимум?

— Гордая принцесса всегда должна занимать самую вершину.

Без сомнений, был выбран первый вариант.

Аудитория класса 2-А.

Выданные сейчас три бланка содержат задания по словесности (английскому языку), математике и естественным наукам. На выполнение отводится два часа, сдать работу можно досрочно. Как только слова Анны смолкли, по всему классу разнесся дружный шелест пишущих ручек.

Лениво зевнув, Ши Сюнь уставилась на три экзаменационных листа: «Это же проще пареной репы».

Заметив, что И Ши Сюнь все еще не притронулась к ручке, Анна подошла к ней:

— Ученица Ши Сюнь, возникли какие-то трудности?

— Все в порядке. — Ши Сюнь взяла ручку, а красный браслет на ее белоснежном запястье ярко блеснул на свету.

Бросив взгляд краем глаза на этот браслет, Анна испытала одновременно шок и радость, на мгновение застыв на месте.

— Учительница Анна, что-то не так? — удивилась Ши Сюнь. Чего это она зависла рядом? Неужели подумала, будто та собирается списать?

— А, да ничего, постарайся как следует, — натянуто улыбнувшись, Анна вернулась к учительскому столу.

Она ведь должна была догадаться раньше — как же они похожи!

Спустя полчаса, все еще погруженная в собственные мысли Анна испугалась, когда три ученицы одновременно поднялись со своих мест:

— Вы... у вас что-то случилось? — Это были И Ши Сюнь, У Хуаньин и Цаннай Сюйхань.

Не только Анна, но и многие одноклассники повернулись к ним.

Сюйхань пожала плечами:

— Простите, что напугали, просто мы сдаем работы.

Добросовестно зафиксировав всеобщее состояние полного оцепенения, Хуаньин протянула бланки. Анна торопливо взглянула на них — быть не может! Аккуратный почерк, безупречные, безошибочные ответы:

— Хорошо, тогда можете идти, отдохните пока.

Боже мой, да что за птицы эти трое новеньких...

<http://bllate.org/book/21102/2142255>